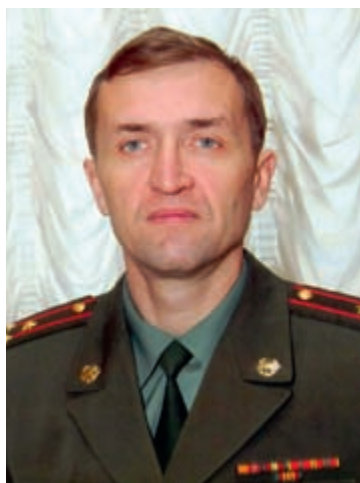




Жарский Анатолий Петрович, кандидат военных наук, член-корреспондент РАН, старший научный сотрудник НИО НИИ (ВИ) ВАГШ ВС РФ



Шептура Владимир Николаевич, профессор кафедры военного искусства Военной академии Генерального штаба Вооруженных Сил Российской Федерации, кандидат военных наук, полковник

Уроки и выводы о состоянии сил и средств связи высших звеньев управления Красной Армии накануне Великой Отечественной войны

Самая масштабная и ожесточенная в истории нашего Отечества война с особой убедительностью показала значение и роль системы управления войсками и ее неотъемлемой части — системы связи в ходе и исходе вооруженной борьбы. Одной из главных причин неудач, постигших Красную Армию в Приграничных сражениях (лето 1941 г.), явилась потеря управления и связи в высших звеньях управления войсками. Что, в свою очередь, произошло из-за существенных просчетов Советского руководства в вопросах подготовки сил и средств военной связи к войне.

Зависимость боевой мощи Вооруженных Сил, их боевой готовности и эффективности применения от состояния военной связи непрерывно возрастает. В настоящее время она достигла такого уровня, когда последствия потери связи, а соответственно и управления войсками, особенно в начальный период войны, могут быть несравнимо более тяжелыми, чем это имело место в Великой Отечественной войне. *Они могут оказаться катастрофическими.*

К сожалению, уроки истории часто забываются. Поэтому, авторы полагают, что читателю будет небезынтересно узнать, каковы были взгляды нашего военного руководства на организацию и боевое применение войск связи накануне Великой Отечественной войны, о каких просчетах советского командования в вопросах их организации идет речь.

Так, известно, по предвоенным взглядам советского командования, для организации связи (в звене Генеральный Штаб — Фронт — Армия) с началом войны предполагалось использовать как общегосударственную сеть связи страны, так и силы и средства Военного ведомства [т. е. войска связи Резерва

Главного Командования (РГК)]. На характеристике и возможностях обеих составляющих остановимся подробнее.

Общегосударственная сеть связи и её возможности по использованию в интересах Вооруженных Сил

Что касается общегосударственных электрических средств связи Советского Союза, то здесь необходимо отметить, что перед войной они находились в ведении нескольких ведомств (Народных комиссариатов). При этом основная их часть принадлежала Народному Комиссариату Связи (НКС), а остальной, обеспечивавшей ведомственные интересы некоторых отраслей народного хозяйства (транспорта, угольной, рыбной промышленности, электростанций, и др.), распоряжались соответствующие наркоматы (Путей сообщения, Угольной промышленности и т.д.).

В интересах Вооруженных Сил использовались в основном проводные и радио-средства связи НКС. К 1940 г. протяженность проводных линий связи СССР, принадлежащих Наркомату связи, составляла 678,9 тыс. км. На узлах связи НКС работало 15 969 телеграфных аппаратов и обслуживалось до 1 млн. абонентов телефонных станций.

С началом войны Народному Комиссариату Связи (через Цуполесвязи)¹ предписывалось выделить 112 проводов и цепей [для обеспечения 55 связей Главного Командования, Генштаб фронт (окрут)] и 1658 проводов (через соответствующие

1. Цуполесвязи (Центральное управление полевой связи) — орган руководства военной связью на театре военных действий, созданный при Народном Комиссариате Связи (НКС) в целях использования государственной сети связи в интересах Военного ведомства во время войны.



Уполесвязи)²— для 1383-х связей фронтов и округов с подчинёнными войсками. Кроме того, для обслуживания выделяемого в распоряжение Военного ведомства линейно-станционного оборудования на НКС было возложено отобюджетирование 30 отдельных телеграфно-строительных и 20 телеграфно-эксплуатационных рот, а также нескольких восстановительных отрядов и телеграфно-строительных колонн. Все эти части должны были комплектоваться личным составом, призываемым, исключительно, из запаса, т.е. никаких базовых структур НКО для их отобюджетирования в угрожаемый период не существовало.

Основным недостатком проводной сети связи НКС являлась радиально-узловая система её построения. При такой системе связь столицы СССР, областей (краев) и районов осуществлялась по линиям, радиально расходящимся от соответствующих административных центров (узлов). Вся проводная сеть страны как бы распадалась на ряд самостоятельных подсистем, связанных между собой лишь через узлы центров республик, областей (краев), районов. Таким образом, областной узел связи, как правило, замыкался исключительно на Москву, а районный привязывался к центру своей области. Выход из строя областного (краевого) узла вызывал нарушение связи всей области (края), а разрушение московского узла могло парализовать все основные связи страны.

Бывший Нарком связи И. Т. Пересыпкин вспоминает: «... при повреждении 45-й цепи (южное направление) нарушалась связь Москвы с Баку, Тбилиси, Ереваном, т.е. со всеми союзными республиками Закавказья, а также с Воронежем и Ростовом. При повреждении 39-й цепи (юго-восточное направление) Москва лишалась связи с городами Ташкент, Алма-Ата, Фрунзе, Ашхабад, т.е. со всеми республиками Средней Азии.

Перед войной Наркомат связи неоднократно делал попытки исправить этот существенный недостаток в построении государственной сети связи. Были составлены

и конкретные планы строительства проводных линий между соседними республиками, областями (краями), а также внутри их (между районами). Однако в связи со значительными затратами, требовавшимися для реализации этих планов, а также острого недостатка фондов на линейные материалы «... положительными результатов в этом важном деле [авт.— по утверждению И. Т. Пересыпкина] достичь до войны так и не удалось».

При недостаточном количестве и небольшой мощности имевшихся рокадных линий, соединявших магистрали, а также вследствие отсутствия стыков между линиями соседних областей и районов, установление обходных связей со многими пунктами страны или чрезвычайно затруднялось, или было технически вообще невозможно.

Накануне Великой Отечественной войны все линейные сооружения проводной связи были воздушными. В стране не было ни одной магистральной подземной кабельной линии, тогда как к 1941 г. кабелирование междугородных линий связи у вероятного противника (т.е. в Германии) было осуществлено на 77,2%.

Известен случай, произошедший во время Советско-финляндской войны. Во время телефонных переговоров И. В. Сталина по ВЧ со штабом фронта на линии прослушивались посторонние разговоры (разговор велся по одному из каналов воздушной цепи). В этой связи было дано указание произвести тщательное расследование причин неполадок и внести предложения о необходимых мерах для исключения подобных случаев в будущем.

В результате специалисты предложили построить между Москвой и Ленинградом подземную кабельную линию связи, которая бы обеспечила надежную, помехоустойчивую телефонную связь.

Проект кабельной линии был подготовлен совместными усилиями Госплана, Наркомата связи, НКВД, промышленности и доложен лично И. В. Сталину. Однако просчитав, сколько потребуется для его реализации цветных металлов (меди и свинца), остро необходимых перед войной другим отраслям военного производства, правительство вынуждено было от этого проекта отказаться.

Кабелирование линий связи в самих населённых пунктах, определявших во многом живучесть проводной сети, также к началу войны завершено не было. Так, по Москве к концу 1940 г. оно было осуществлено на 47,3%, по Ленинграду — на 57,3%, по Киеву — на 34,3%, по Одессе — на 48,3% и т. д., тогда как в Германии все подходы к крупным узлам связи были кабелированы на 100%.

Линии проводной связи, как магистральные, так и областные и районные, в целях удобства их технического обслуживания, было принято строить вдоль железных, шоссейных и грунтовых дорог, в непосредственной близости от них, что также существенно снижало их живучесть (т.е. создавались условия для их разрушения авиацией и диверсионными группами противника).

Междугородная проводная связь в СССР накануне войны в основном обеспечивалась по телеграфу. В 1940 г. исходящий поток телеграфных сообщений в системе связи НКС составлял 137,1 млн. телеграмм, а количество междугородных телефонных переговоров не превышало 78,5 млн.

Исключением в этом отношении являлись лишь вошедшие накануне войны Прибалтийские республики, в которых преобладала телефонная связь. Однако, по мнению специалистов, технический её уровень был не высок.

Для обеспечения телеграфной связи в системе НКС использовалась разнотипная телеграфная аппаратура (в том числе многозначительно устаревших образцов). Так, на узлах связи НКС применялись телеграфные аппараты: Бодо (симплекс и дуплекс на различное число крат), СТ-35, Шорина, Тремля, Юза, Телетайп, Уитстона и Крида. Выстроенные направления связи, при необходимости, было сложно оперативно перестроить, так как при этом приходилось учитывать наличие на том или ином узле телеграфных аппаратов требуемой системы.

В 1940 г. когда, по согласованию с Генеральным Штабом Красной Армии и НКС началась подготовка местных узлов связи для использования их в интересах Вооружённых Сил. Было установлено, что буквопечатающие телеграфные аппараты имеются только на 47

2. Уполесвязи фронта (управление полевой связи) — орган руководства силами и средствами связи НКС, создававшийся (как правило) на базе республиканского управления связи, в интересах фронтового объединения.



из них. При этом большинство узлов связи (62%), размещавшихся на территории Ленинградского военного округа, имели только аппараты системы Шорина, в Прибалтийском округе половина всех узлов была обеспечена или аппаратами Юза, или аппаратами Телетайп, 70% узлов связи, имевших буквопечатающую аппаратуру, размещавшихся на территории Западного особого военного округа, были укомплектованы аппаратами Юза или Тремля, Киевского Особого военного округа — аппаратами Юза, а в Одесском военном округе — Юза и Тремля.

Тогда как Генеральный Штаб при взаимодействии с общегосударственной сетью связи НКС в основном рассчитывал на телеграфные аппараты Бодо и СТ-35 (являвшимися на то время основой вооружения узловых частей фронта и армии).

Что касается телефонной связи, то здесь опять уместно обратиться к характеристике ее состояния, данной бывшим Наркомом связи И. Т. Пересыпкиным: «В 1940 г. 20 из 135 областных центров не имели телефонной связи с Москвой, 94 центра имели связь не более трех часов в сутки и только 15 из них имели круглосуточную телефонную связь. Только в 841 из 4061 административного района СССР (немногом более 20%) имела круглосуточная телефонная связь со своими республиканскими, краевыми или областными центрами. Все остальные районные центры или не имели ее вовсе (289 районов), или имели не более трех часов в сутки». Качество телефонной связи было низким, а пользование телефонной связью неудобным.

Учитывая слабую защищенность узлов связи, Народный Комиссариат Связи пытался создать систему резервных телефонно-телеграфных станций (РТТС), которые могли бы заменить действующие узлы в случае их разрушения. Но эти мероприятия проводились крайне медленно и зачастую без соответствующего согласования с Военным ведомством.

Накануне войны на территории страны было создано всего десять РТТС, из них три в Москве и другие в городах (имевших важное оборонное значение) Виннице, Коростене, Смоленске, Харькове, Минске, Хабаровске и Чите. При этом, по заключению начальника

первого управления НКС, ни одна из этих РТТС не соответствовала своему назначению, так как не имела достаточной «противобомбовой и противохимической» защиты, а часть станций, кроме того, не была автономной (по причине отсутствия самостоятельных выходов на линии связи).

Несмотря на то, что Совет Народных Комиссаров СССР постановлением от 3 августа 1937 г. обязал Народный Комиссариат Связи «Московский дублирующий радиоузел и запасный телефонно-телеграфный узел перевести в метро глубокого залегания», это решение правительства до войны выполнить не удалось. *Генеральный Штаб к началу войны ни одного защищенного узла связи не имел.*

Не лучше обстояло дело и в военных округах. Так, например, было со строительством Ленинградского узла связи (объект 02). По проекту этот объект должен был представлять собой защищенный узел связи, где предполагалось сосредоточить резервные средства НКС и местной противовоздушной обороны. Однако междуведомственные согласования проекта продолжались на протяжении всей первой половины 1941 г., а строительство узла начато так и не было.

Хотя по опыту начавшейся Второй Мировой войны, командование уже имело представления об уровне требований к живучести системы связи, исправить положение дел в этом важном вопросе, ввиду фактора времени, не представлялось возможным.

Кроме проводных средств Наркомат связи располагал также средствами радиосвязи, работавшими на длинных, средних и коротких волнах. К началу войны в распоряжении НКС имелось 1053 передатчика, 343 из которых обеспечивали связь на магистральных радиоприемных линиях и 710 на межобластных.

Значительное количество радиосредств было сосредоточено в районе Москвы. В состав московского радиоузла входили 41 передатчик общей мощностью 675 квт и 145 магистральных радиоприемников. Такое сосредоточение радиосредств в районе столицы, с точки зрения живучести системы связи, не отвечало требованиям военного времени. Кроме того, нельзя было считать удачным и техническое решение во-

проса управления передатчиками, так как большинство из них управлялось из здания Центрального телеграфа, расположенного в центре Москвы. Выход из строя этого радиобюро мог парализовать работу всего московского радиоузла.

Планируя развитие общегосударственной связи, НКС хотя и учитывал интересы Вооруженных Сил, но в основном её развитие осуществлялось в соответствии с потребностями государства в условиях мирного времени.

Средства, выделяемые для оборудования вероятных театров военных действий в отношении связи, несмотря на начавшееся в 1939 г. стратегическое развёртывание Вооружённых Сил, были незначительны и, более того, с каждым годом ассигнования уменьшались. Так, в 1938 году они составили 47,5 млн. руб., в 1939 году — 25 млн. руб., а в 1940 году — 20 млн. руб. При этом работы велись крайне медленно. Так, Львовское управление связи в первом квартале 1941г. выполнило план только на 45%, Белостокское — на 9,7%, Тернопольское — на 7,5%, а Барановичское всего лишь на 6,2%.

Оценивая подготовку к войне средств связи Украины (Киевский Особый военный округ), представители Управления связи Красной Армии генерал-майор войск связи П. А. Борзов и полковник К. Х. Муравьев в своем докладе Военному Совету округа и Начальнику УСКА отмечали: «...сеть связи на ТВД удовлетворить потребности армии не может. Основными недостатками местных средств связи являются: неразвитость рокадных проводных линий; отсутствие обходных направлений связи; неувязка стыков проводных линейных сооружений с магистралями Западной Украины и неуккомплектованность местных радиоузлов приемной аппаратурой».

Не лучше обстояли дела с готовностью общегосударственной сети связи к войне на территории других приграничных военных округов. Так, обобщая опыт работы войск связи в Советско-Финляндской войне, бывший начальник связи Северо-Западного фронта, генерал-майор Н. Д. Псурцев, в своём отчёте УСКА писал: «Подготовка театра военных действий в отношении связи в мирное время оценивается как неудовлетворительная. Ленинградский узел связи не имел



обходных линий. Все связи шли через одну точку, и в случае аварии узла Москва лишалась всех связей с армиями...».

Мобилизационные запасы Народного Комиссариата Связи, создававшиеся для обеспечения всех его нужд на время войны, были также недостаточны. Общая потребность в таких запасах исчислялась суммой в 80 млн. рублей. Заготовлено же к 1941 г. было не более чем на 31 млн. рублей, что составляло всего лишь 39% от потребности. К тому же 25% имущества было или некомплектным, или требовало замены как устаревшее.

В начале 1941 года Управлением связи Красной Армии по поручению Генерального Штаба была проведена проверка мобготовности учреждений НКС, планируемых для использования в интересах оборонного ведомства, в Киевской, Львовской, Станиславской, Одесской, Барановичской, Минской и Смоленской областях.

Проверкой было установлено: Техническая и мобилизационная готовность военно-оперативных узлов связи находится на низком уровне, особенно в западных областях Украины и Белоруссии, вошедших в состав СССР в 1939 году. Из числа 15 ВОУ (военно-оперативных узлов связи)³ Киевского особого военного округа ни один не имел мобилизационных запасов линейных материалов, на многих узлах отсутствовали точные схемы проводов и схемы скрещивания цепей, часть узлов не были обеспечены необходимым электропитанием, станционное оборудование большинства из них включало разнотипную аппаратуру (как отечественную, так и польскую), зачастую не стыкующуюся с техникой, стоящей на вооружении частей связи. Общая конфигурация сети проводной связи вновь вошедших в СССР областей и республик не отвечала планам развертывания советских войск. Не было достаточного количества выходов проводных линий на общую систему связи страны.

3. Военно-оперативные узлы связи (ВОУ) эти узлы готовились органами НКС в приграничной полосе (в районах предполагаемого развертывания наших войск) и представляли собой сеть опорных пунктов связи, базируясь на которые, командование фронтов и армий могло использовать местные средства связи в интересах управления войсками.

Из 33 полевых почтовых учреждений, формируемых областными управлениями НКС, ни одно к отмотилизованию было не готово.

Выявленные недостатки Народный Комиссариат связи пытался в пределах отпущенных ему средств и времени исправить. Приказом № 12сс от 4.02.1941 г. Народный Комиссар Связи СССР требовал от начальников областных (краевых) управлений связи все реконструируемые и вновь вводимые по плану линейные сооружения закончить и сдать в эксплуатацию к 1.07.1941 г., а станционные — к 1.09.1941 г. Однако не удалось даже завершить переходящее плановое капитальное строительство, начатое в предыдущие годы.

Таким образом, к началу войны техническая и мобилизационная готовность Государственной сети связи и полевых органов НКС находилась не на достаточно высоком уровне, и рассчитывать на неё как на главную основу системы связи Генерального Штаба было весьма проблематично.

Другой важной составляющей сил и средств связи оперативно-стратегического и оперативного звеньев управления должны были стать войска связи РК. На их организации, составе и мобилизационных возможностях к началу войны остановимся ниже.

Организация и состав войск связи к началу войны

До Великой Отечественной войны войска связи разделялись на войсковые части и подразделения, организационно входившие в состав соединений и частей различных родов войск, и на части связи резерва Главного Командования (РГК). При этом к частям связи РК в то время относились как части, непосредственно подчинявшиеся центру, так и фронтовые (окружные) и армейские.

Войсковые части и подразделения связи предназначались для обеспечения связи соединений (частей) как в мирное, так и в военное время. Их количество всегда точно соответствовало числу существовавших соединений и частей. При развертывании новых общевойсковых соединений одновременно формировались и необходимые им части и подразделения связи. Перевод войсковых частей свя-

зи на штаты военного времени в основном заключался в увеличении численности личного состава и количества материальной части. Их структура по мирному времени принципиально не отличалась от организации, принятой для войны. С объявлением мобилизации эти части и подразделения должны были лишь доводиться до штатов военного времени. Поэтому переход войсковых частей связи с мирного на военное положение особых затруднений не вызывал.

Иначе обстояло дело с частями связи резерва Главного Командования. В мирное время они содержались в сокращенном составе в целях подготовки специалистов для будущих формирований, обеспечения проведения боевой подготовки войск в военных округах и армиях, а также несения специальной службы по заданиям Генерального Штаба.

Имеющиеся в мирное время в незначительном количестве части связи РК решать задачи по обеспечению связи командованию фронтов и армий не могли. Эти формирования скорее являлись базами для будущих комплектов фронтовых и армейских частей связи с непомерно высоким коэффициентом отмотилизования (соотношение кадрового состава к приписному в них могло доходить до 1:10). Части связи РК условно подразделялись на узловые (для развёртывания и эксплуатации полевых узлов связи) и линейные (для строительства и эксплуатации проводных линий связи).

По оперативным расчетам ГШ КА, с началом войны:

- в комплект частей связи фронта предполагалось включить — 1 отдельный полк связи (*опс*) и 5–6 отдельных линейных батальонов связи (*олбс*) фронтового типа, 1 радиодивизион (*орд*), три отдельные телеграфно-строительные роты (*отср*), три отдельные телеграфно-эксплуатационные роты (*отэр*) и три отдельные кабельно-шестовые роты (*окшр*);
- в армейский комплект — 1 *опс* и 1 *олбс* армейского типа, 4 *окшр*, 2 *отср*, 1 *отэр*.

Всего же по плану Генерального Штаба с началом войны планировалось развернуть: 37 *опс* (8 фронтовых и 29 армейских), 98 *олбс* (48 фронтового и 50 армейского типа), 162 *окшр*, 86 *отср*, 50 *отэр*, 6 *орд*, 2 роты световой сигнализации, 33



радиодивизиона «ОЗНАЗ», а также значительное количество складов и мастерских связи и военно-почтовых учреждений.

Фактически же к июню 1941 г. части связи РКК состояли из 19 отдельных полков связи (14 окружных и 5 армейских), 25 отдельных батальонов (обс), 16 радиодивизионов «ОСНАЗ», 17 узлов связи (1 узла НКО и 16 окружных), одной роты световой сигнализации, 10 голубиных станций, 25 складов связи (центральных и окружных), а также других частей связи и военно-учебных заведений. Общая численность всех частей, заведений и учреждений достигала примерно 45–47 тыс. человек при некомплекте офицерского состава, составлявшем 24%, и сержантов около 10%.

Конкретно в приграничных военных округах, принявших на себя первый удар противника (по состоянию на январь 1941 г.), состав окружных комплектов войск связи был следующим: в Западном Особом — один *оис*, кавалерийский дивизион связи, две военно-голубиные станции (*вгс*) и окружной стационарный узел связи (*осус*), а остальные части предстояло развернуть в Киевском Особом — один *оис*, один *орд*, 532-ю кабельно-телеграфную роту (по особому расчёту), семь *вгси осус*. Несколько лучше в этом вопросе обстояли дела в Ленинградском округе — один *оис*, один *орд*, два телеграфно-телефонных дивизиона, вагонная радиостанция ВФ, две *вгс* и *осус*. Хуже всех обстояли дела в Прибалтийском военном округе — один *оис* и окружной стационарный узел связи.

То есть для обеспечения потребности в частях и подразделениях связи РКК в соответствии с расчётом ГШ КА нужно было с началом боевых действий [в исключительно сжатые сроки периода отмотелизования (3–9 дней) в боевых условиях] развернуть ещё минимум 18 отдельных полков связи (т. е. 48,6% от общей потребности) и 73 *олбс*, 162 *окир*, 48 *отэр*, 84 *отср* и 3 *орд* (что составляло примерно 70% от планируемого комплекта).

В мирное время полки связи приграничных военных округов содержались по штату №14/51, а полки внутренних округов — по штату №14/913. Вооружение окружного полка связи, насчитывавшего 1510 человек и имевшего в своем составе четыре батальона и полковую шко-

лу, позволяло с трудом обеспечить одно положение узла связи. Численность полка по штату №14/913 была меньше на 670 человек.

В армиях по штату мирного времени имелись только отдельные батальоны связи, содержащиеся в штатах №14/11 и № 14/905. Большая половина всех батальонов связи содержалась по штату № 14/11, имевшему численность личного состава 762 человека, а остальные батальоны — по штату №14/905 (190 человек). Укомплектованность тем или другим батальоном определялась конкретным предназначением армейского объединения, в который входили эти части связи, их мобилизационным предназначением.

На окружные и армейские полки и батальоны мирного времени возлагались задачи по формированию всего комплекта фронтовых и армейских частей связи, а также запасных частей. Каждая из указанных частей должна была формировать от 8 до 14 отдельных частей связи.

Следует заметить, что к началу Великой Отечественной войны отрицательный опыт по мобилизационному развёртыванию фронтового и армейского комплектов частей связи (*авт.*: имеются ввиду Советско-финляндская война, а также операции по вводу советских войск в Прибалтику, Западные области Белоруссии и Украины) у нашего командования уже был, однако к июню 1941 г. фактически ничего изменить не удалось.

Например, в начальный период Советско-финляндской войны, кадровые части связи мирного времени не справились с развертыванием боеспособных частей связи. Соотношение кадрового состава к приписному в этом случае, как правило, составляло один к семи (например, в Московском военном округе на 500 человек кадрового состава при развертывании частей связи, отправляемых на театр военных действий, приходилось около 6500 человек, призываемых из запаса).

При этом, надо отметить, что кроме развертывания новых формирований, части связи приграничных военных округов (существовавшие в мирное время), в первые дни войны должны были решать задачи и по обеспечению связи своих штабов, к чему их организационно-штатная структура была не приспособлена (в основном

из-за отсутствия линейных подразделений).

В связи с вышеизложенным заслуживает внимания записка бывшего начальника войск связи Западного особого военного округа генерал-майора войск связи А. Т. Григорьева⁴ на имя начальника управления связи Красной армии (№ 67710 от 21 августа 1940 г.):

«1. В период операций 1939 г. мне выпала задача три раза в течение 10 дней перебазировать управление фронтом (Смоленск, Минск, Волковыск) и подготовить за это время 4-й пункт (Белосток). То же было и в армиях.

Вы знаете состояние (штаты) наших батальонов связи и радиодивизионов армии и фронта. Эти основные наши силы и средства рассчитаны на одно положение при ограниченном резерве средств. Кроме того, вся структура этих батальонов предусматривает обеспечение операции не современного характера, а периода гражданской войны.... Если вы учтете, что размещение наших войск в гарнизонах Литвы и Латвии происходило без развертывания частей связи, а по штату мирного времени, то станет очевидной вся трудность и сложность этих задач.

Снова все огорчения направлены в нашу сторону. Я думаю, что настало время иметь в округе в мирное время все средства управления».

Что касается комплекта частей связи Генерального штаба (для обеспечения связи со штабами фронтов), то здесь следует отметить, что, как в мирное время, так и на военный период, их развёртывание не планировалось. Военное ведомство при этом целиком полагалось на силы и средства НКС.

Кроме частей и подразделений связи РКК в распоряжении НКО и управлений военных округов имелись штатные стационарные узлы связи. Они предназначались для использования проводных и радиосредств НКС непосредственно из тех пунктов, где располагались высшие органы военного ведомства и штабы округов и армий.

4. В сентябре 1939 года (во время похода советских войск в Западную Белоруссию, Литву и Латвию) А. Т. Григорьев руководил войсками связи Белорусского фронта. В начальный период Великой Отечественной войны, в период с 06.1941 по 07.1941 гг., он был начальником связи Западного фронта. В июле 1941г. предан суду и расстрелян. Реабилитирован в 1957 году.



С началом войны эти узлы переходили на штаты военного времени и должны были обеспечивать: узел связи НКО — связь Генерального Штаба и центральных военных управлений с фронтами, округами и резервами, а узлы связи военных округов и армий — связи в зависимости от мобилизационных планов своих штабов.

Узел связи НКО состоял из управления (командование, строевая, мобилизационная и финансовая части), телеграфа, телефонной станции, приемного и передающего радиоцентров, электрогенераторной станции и части материально-технического обеспечения.

Элементы узла связи размещались: *телеграф, телефонная и электрогенераторная станции* на ул. Фрунзе, д. 19, в здании 1-го дома НКО; *приемный радиоцентр* в поселке Тарасовка (в пределах 30 км от Москвы); *передающий радиоцентр и управление* — в Сокольниках [территория бывшего научно-исследовательского института связи (НИИС) Красной Армии].

Штатная численность Узла связи НКО накануне войны составляла 409 человек (156 военнослужащих и 253 рабочих и служащих).

Потребности центральных управлений в мирное время узел связи НКО обеспечивал в основном проводными каналам связи, арендованными у НКС. Радиосредства для этой цели почти не использовались. Поддерживалась лишь периодическая радиосвязь по слуховому каналу с Хабаровском, с кораблями дальнего плавания, с авиацией при дальних перелетах и при проведении воздушных парадов. Со штабами военных округов осуществлялся только учебный радиообмен по слуховым каналам.

Основной проблемой для стационарных узлов было то, что они получали каналы связи из сети НКС, то есть полностью зависели от общегосударственной связи. Своими линейными сооружениями связи НКО в мирное время не обладал.

Уже в ходе начального периода войны стало очевидно, что:

самым существенным недостатком в организации войск связи, к началу войны, было полное отсутствие в мобилизационных планах Генерального Штаба комплекта войск связи. Возможности общегосударственной сети связи по ее использованию в интересах орга-

низации системы управления в высших звеньях управления Красной Армии были переоценены. Полевые структуры НКС не справились с задачей по обеспечению Ставке Главного Командования бесперебойной связи с фронтами и армиями. Опыт войны показал, что наиболее приемлемым вариантом обеспечения силами и средствами связи Ставки и ГШ следует считать создание специально предназначенного для этих целей комплекта частей и соединений связи РВГК в составе военного ведомства. Для этих целей в ходе войны кроме значительного количества отдельных частей связи в декабре 1944 года были развернуты и эффективно применялись первые семь таких соединений связи, как отдельная бригада связи (обрс);

другим не менее важным фактором, повлиявшим на состояние системы управления и связи высших звеньев управления Красной Армии в начале Великой Отечественной войны, было отсутствие заранее отобработанных комплектов (положенных по штату военного времени) фронтовых и армейских частей связи. Ибо боевая готовность этих частей связи, безусловно, должна была быть упреждающей на более высоком уровне, чем тех структур, для управления которыми они предназначались.

Анализ структуры и возможностей частей и подразделений связи мирного времени даёт основание полагать, что существовавший порядок развертывания частей связи РГК если и мог быть приемлемым, то лишь для тех военных округов, которые формировали войска второго и последующего оперативно-стратегических эшелонов. В этих округах отобработанные необходимые части связи происходило бы одновременно с формированием фронтовых и армейских аппаратов управлений и подчиненных им войск, а боевое слаживание органов управления и частей связи осуществлялось бы вне воздействия противника. Иначе обстояло дело в приграничных округах, войска которых предназначались для отражения первого удара противника и могли подвергнуться внезапному нападению. И даже при успешном выполнении плана мобилизационного развертывания формируемые фронтовые и армейские части связи не могли быть достаточно подготовлены, чтобы немедленно, без

соответствующей подготовки, приступить к решению задач по обеспечению связи в начальный период войны.

Таким образом, можно сделать вывод, что к июню 1941 г. состояние сил и средств связи, предназначавшихся для организации и обеспечения связи в стратегическом и оперативном-стратегическом звеньях управления Красной Армии, не в полной мере соответствовало предстоящим задачам по обеспечению управления войсками в условиях столь масштабной вооружённой борьбы с вооруженным до зубов врагом, какая развернулась в период Великой Отечественной войны.

Сегодня развитие теории и практики военного искусства, средств вооруженной борьбы, внедрение информационных и телекоммуникационных технологий во все области деятельности Вооруженных Сил вносят свои коррективы в организацию войск связи. Однако в ходе совершенствования их организационной структуры и тактики боевого применения главный урок минувшей войны помнить следует всегда. Он заключается, в первую очередь, в том, что:

соединения, воинские части и подразделения связи должны содержаться в категории постоянной готовности и обеспечивать опережающую готовность системы связи по отношению к готовности органов управления и войск, в интересах управления которыми она развертывается;

войска связи должны быть способными в любое время и в различных условиях обстановки выполнять задачи в интересах управления войсками без доукомплектования личным составом и техникой.